

Как Сибирь в начале XX в. оказалась в центре мировой торговли маслом

А.А. НИКОЛАЕВ, доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе Института истории СО РАН, Новосибирск.
E-mail: agronicol@gmail.com

В статье системно анализируются ключевые факторы, позитивно повлиявшие на развитие молочного животноводства и маслоделия в Сибири в начале XX века: биоклиматические условия, введение в строй Транссиба, государственная протекционистская политика, использование импортных сепараторов, а также развитие молочной кооперации и ее поддержка крестьянскими общинами. Выявлено негативное влияние на развитие отрасли блокады экспорта с 1914 г. и введения государственной монополии на заготовку коровьего масла в 1915 г. *Ключевые слова:* сибирское маслоделие, кооперация, молочное животноводство, государственная кооперативная политика

Маслодельный промысел в России существовал с древних времен. Масло производилось в крестьянских хозяйствах и помещичьих усадьбах исключительно домашним, кустарным способом вплоть до второй половины XIX в., когда были предприняты первые попытки совершенствования технологии и организационно-хозяйственных форм производства, позволившие в дальнейшем вывести отрасль на товарный уровень и превратить Россию в крупнейшего мирового экспортера сливочного масла. Важнейшую роль в этом прорыве сыграла кооперация.

Основателем молочной кооперации в России считается морской офицер Н. В. Верещагин, учредивший в 1866 г. в с. Отроковичи Тверской губернии при содействии Вольного экономического общества первую артельную сыроварню. В Сибири не без его участия в деревне Черная Речка Тюменского уезда Тобольской губернии в 1886 г. супругами Панфиловыми был открыт первый маслодельный завод с паровым приводом. В мае 1887 г. Н. В. Верещагин прислал сюда из своей школы молочного хозяйства специалиста по изготовлению сыра и масла. В этом же году ферма Панфиловых признается образцовой по результатам участия в губернской выставке сельхозпроизводителей и награждается большой серебряной медалью Министерства государственных имуществ.

Из-за отсутствия необходимых рыночных условий хорошее начинание далеко не сразу прижилось в крестьянской среде. Предприятие Панфиловых, хотя и не сыграло значительной роли в развитии сибирского маслодела [1. С. 32], но выполнило просветительно-идеологическую миссию в Сибири, как и детище Н. В. Верещагина в Центральной России.

Масляное Эльдorado

В Сибири, где отсутствовали помещичье землевладение и помещики как класс, основателями товарной промышленной переработки молока стали частные предприниматели, быстро наладившие контакты с иностранными фирмами на поставки оборудования в кредит под масло. Вслед за ними в масляный бизнес включается крестьянство – на началах кооперации и при интеллектуальной поддержке местной интеллигенции и правительственных чиновников.

10 февраля 1896 г. в деревне Моревой Тобольской губернии открылся первый артельный маслозавод. Затем заводы появились в близлежащих селах Митино, Малые Дубравы, Скородум. В течение первого года работы заводы приняли от населения 36 тыс. пудов молока и выработали 1792 пудов масла. Моревский завод за год погасил стоимость здания, части инвентаря, приобрел новое оборудование, а крестьяне получили сверх установленной оплаты дополнительно по 5 коп. за каждый пуд сданного молока [2. С.14–17].

Прибыльность масляного бизнеса оказалась столь впечатляющей, что сюда устремились сотни деловых людей, желавших вложить даже незначительные капиталы в устройство заводов от Челябинска до Кривошеково. «Теперь, – писал современник, – в предприниматели шли решительно все – местные крестьяне и городские жители, мещане и купцы, отставные чиновники и крестьянские начальники, ссыльные поселенцы – все раздобывали необходимые первоначальные суммы, входя в долги, и бросались в поток общего предпринимательского движения» [1. С. 54–55]. В свою очередь крестьянство получило импульс к расширению молочного стада и поиску наиболее выгодного канала сбыта не только молока, но и продуктов его переработки.

Если в 1897 г. на территории от Урала до границ современного Красноярского края (дореволюционные Тобольская

и Томская губернии) насчитывалось всего 10 артелей, то уже в 1910 г. – 1318, в 1913 г. – 1917. Каждая артель имела маслодельный завод. В 1913 г. число маслодельных заводов достигло 4000, и 46,8% из них принадлежали кооперации. В этом году вывоз масла из Сибири достиг своего пика и составил 73,8 тыс. т (4,6 млн пудов), из них 82,8% экспортировалось в европейские страны, в основном в Великобританию.

Сибирский экспорт масла составлял 16% от мирового и 60% от российского вывоза данного продукта [3. С.161–163]. В структуре экспортных поставок Российской империи коровье масло стояло на пятом месте после хлеба, лесоматериалов, яиц и льна [4. С. 5].

За 1909–1913 гг. среднегодовой вывоз масла из Сибири составлял 62,1 тыс. т, что значительно превышало показатели Австралии (35,1 тыс. т), Голландии (34,1 тыс. т), Швеции (20,8 тыс. т), хотя и уступало Дании (88,7 тыс. т) [5. С. 313]. В стоимостной структуре вывоза из Сибири масло (60 млн руб.) более чем вдвое превосходило золото (таблица). Удельный вес масла в структуре вывоза из Сибири всех сельскохозяйственных продуктов составлял 64,4% [6. С. 14].

Объем и структура вывоза товарной продукции из Сибири в 1913 г.

Продукция	Млн руб.	% к итогу
Масло	60,0	40,9
Золото	28,0	19,5
Пушнина	24,0	15,6
Пшеница	21,4	14,6
Мясо	10,5	7,0
Рыба и пр.	4,1	2,4
Итого	148	100,0

Источник: [7. С. 28].

Экспортируемое за границу масло на 90% вырабатывалось соленым. Посолка придавала маслу специфический приятный вкус, увеличивала срок сохранности его потребительских свойств. На главных потребительских рынках сбыта – в Великобритании и Германии – подсолненное масло из сквашенных сливок было известно как «сибирское» экспортное. Несоленое масло ценилось дороже и шло на изготовление кондитерско-шоколадных изделий, но его было сложнее перевозить из-за менее длительных сроков

хранения. Так что большинство стран-экспортеров поставляли на английский и германский рынки также по преимуществу соленое масло.

Факторы успеха

Что же привело к столь стремительному прогрессу масляной отрасли при относительно низком культурном уровне населения, которое в подавляющем большинстве не умело читать и писать? На наш взгляд, к числу важнейших позитивных факторов можно отнести следующие.

Правительственная политика. Несомненно, грамотная и системная политика, носящая отчетливо протекционистский характер по отношению к отечественным маслоделам, сыграла ведущую роль. В значительной степени она формировалась под давлением иностранных кредиторов, профинансировавших строительство Великого сибирского рельсового пути (ныне – Транссибирская магистраль, Транссиб). Для возврата кредитов требовалось всяческими мерами повысить доходность дороги, загрузив ее высокорентабельной продукцией.

С этой целью в 1896 г. вводится так называемый Челябинский тарифный перелом, действовавший до 1911 г. и делавший убыточным вывоз хлеба из Сибири. Ранее считалось, что эта мера была пролоббирована помещиками Центральной России, которые опасались конкуренции дешевого сибирского зерна. Но по существу **запретительный тариф стал частью целенаправленной политики по формированию региональной специализации сельского хозяйства с приоритетом молочно-животноводства.** Это был осознанный маневр по развитию товарного маслоделия с целью использования зерна в качестве сильных кормов для животноводства [8. С. 23–24]. Расчеты, сделанные «по горячим следам» известным экономистом того времени Н.П. Огановским, показали, что доходность от доставки и продажи сибирского масла в Москве в пересчете на пуд на несколько порядков превосходила этот показатель для хлеба.

Результатом проводимой политики стало преобладание молочного животноводства в структуре товарной сельскохозяйственной продукции Сибири. В 1913 г. доля земледелия в валовой продукции сельского хозяйства составляла 71%, а животноводства – 29%. В товарной же части картина складывалась зеркально

противоположная: 28% приходилось на полеводство и 72% – на животноводство. Причем в последнем доминировало молочное направление, и доля маслоделия составляла чуть более половины (мясо и сало – не более 22%) [9. С. 49].

Но тарифными мерами государственная политика не ограничивалась. Так, за казенный счет строились вагоны-холодильники для перевозки масла, являвшиеся дополнительным механизмом получения прибыли, оплачивались услуги инструкторов маслоделия, осуществлявших организационное и технологическое сопровождение отрасли.

Уже в 1895 г. в рамках поддержки инициативы по развитию сибирского маслоделия в г. Курган был прислан правительственный инструктор В.Ф. Сокульский. В дальнейшем на средства правительства содержалось 143 инструктора маслоделия. Деятельность этих инструкторов, а также трех школ молочного хозяйства, открытых в конце XIX в. в Каинске, Омске и Белово, оказались настолько эффективны, что удалось преодолеть такой существенный недостаток, как низкие образовательный и квалификационный уровни местных мастеров маслоделия, 70% из которых не имели базового образования и были по сути «самоучками».

Начиная с 1903 г. на средства правительства открылись молочно-испытательные лаборатории в Кургане, Челябинске, Омске, Томске, Барнауле, Каинске, Змеиногорске, которые осуществляли контроль за качеством масла [5. С. 312, 494, 505].

На уровне государства поддерживалась и «инициатива снизу». А.Н. Балакшин¹, создавший в 1902 г. общественную организацию по устройству кооперативных маслодельных товариществ, получил государственный кредит на цели развития кооперативного маслоделия. На эти средства проводилась подготовительная работа, завершившаяся учреждением в конце 1907 г. Союза сибирских маслодельных артелей, который со временем стал одним из крупнейших экспортеров масла на европейские рынки

¹ А.Н. Балакшин – уроженец г. Ялуторовска Тобольской губернии, выходец из купеческой семьи. Получил образование в Тобольской гимназии, а затем – в Казанском университете. За участие в революционном кружке исключен из университета и сослан под надзор полиции в Сибирь. Жил долгое время в Курганском уезде в деревне Логовушка. Перед первой мировой войной переехал в Лондон, а его предприятие возглавил сын – А. А. Балакшин.

и создал сеть зарубежных контор. Все это позволяет сделать вывод о программно-целевом характере государственной политики по регулированию сельскохозяйственного производства в Западной Сибири.

Железная дорога. До проведения Транссиба сибирское масло, скупаемое у крестьян частными предпринимателями, концентрировалось на Ишимской и Ирбитской ярмарках. Затем через реки Каму или Волгу доставлялось в Нижний Новгород, а оттуда транспортировалось по всей России, включая южные черноморские порты. Из-за длительной транспортировки качество продукта ухудшалось, а высокие транспортные расходы резко снижали рентабельность производства. Железная дорога, дошедшая в 1894 г. до Кургана, оказала революционизирующее воздействие на всю сибирскую экономику, включая молочное животноводство: снизились транспортные издержки, европейские рынки открылись для сибирской продукции, стимулировалось расширение молочного стада.

Современные технологии. Частные предприниматели привезли в Сибирь зарубежные сепараторы и другое оборудование, позволившее значительно поднять производительность и улучшить качество продукта по сравнению с традиционной домашней переработкой молока, благодаря чему предпринимательская прибыль первых частных маслозаводов достигала 60% [10. С. 6]. Так, петербургский купец А. А. Вальков, открыв в нескольких верстах к югу от Кургана в арендованной крестьянской избе маслодельный завод, объявил цену за сдаваемое молоко значительно выше тех, что складывались в округе: 30 коп. за пуд вместо 12–20 коп. Высокие технологические возможности сепаратора позволяли это сделать, и в дальнейшем закупочные цены поддерживались благодаря высокому спросу и конкуренции за производителя².

Сепараторы позволили достичь высоких результатов даже на основе примитивной транспортной и производственной

² Сепаратор для Сибири оказался столь же революционизирующим техническим новшеством, что и ткацкий станок для одного из родоначальников промышленной революции – Англии. До сих пор председательствующий в палате лордов Великобритании ведет заседания, сидя на мешке с шерстью. И сибирские губернаторы могли бы сидеть на бочонке с маслом, если бы не последовавшие военно-революционные события.

инфраструктуры. В 1910 г., по данным выборочного обследования, охватившего 2866 из 3102 маслозаводов в зоне наблюдения, 2 618 из них (84,4%) основывались на ручном труде, 174 (5,6%) – на конной тяге и только 10 заводов (0,3%) имели паровые или водяные двигатели. Большинство заводов (79%) размещались в одной-двух комнатах, 35% не имели специально выстроенных зданий и размещались в арендованных крестьянских постройках. Лучше были обустроены заводы маслодельных артелей, которые обзаводились специально построенными помещениями и более дорогим оборудованием. Из 1447 заводов 46,7% производили в среднем за год до 1000 пудов масла (16,4 т), перерабатывая до 328 т молока (выход 1 кг масла получался из 20 кг молока) [5. С. 312]. По классификации они относились к мелким предприятиям.

Предприятия обходились минимальными затратами на капитальное строительство и повышение энергооборуженности производства, но ориентировались на закупки современного инвентаря и оборудования, что позволяло значительно снижать себестоимость продукции, повышало рентабельность и делало сибирское масло конкурентоспособным на зарубежных рынках. Кроме того, мелкие маслозаводы имели существенные конкурентные преимущества с точки зрения рационального территориального размещения. По данным инструкторских обследований, в 1911–1913 гг. в районах промышленного маслоделия в каждом населенном пункте в среднем был один маслозавод, и обслуживанием были охвачены все селения. Молоко доставлялось на переработку практически свежим. Если принять во внимание, что на рубеже XIX–XX веков среднегодовые надои от коровы были невысоки и составляли 50–70 пудов (819–1147 кг) [9. С. 48], то половина маслозаводов опиралась на сырьевую базу, включавшую в среднем 330 коров.

Биоклиматический ресурс. Благодаря необычному составу трав в Барабинской и Кулундинской зонах сибирское молоко было достаточно жирным (4–5%), а масло обладало прекрасными вкусовыми качествами и высокими потребительскими свойствами, что позволяло ему конкурировать не только внутри России, но и на рынках Западной Европы. Например, по сравнению с основным на Западе конкурентом – датским маслом, сибирское

имело более высокое содержание жира – 85–86% и пониженный уровень влажности – 11–12% против 15% у датского.

Кооперация и крестьянская поземельная община

Огромную роль и специфический отпечаток на становление и развитие маслодельной кооперации в Сибири оказали сельские общины – самые могущественные крестьянские организации.

В историографии вопрос об их влиянии на маслодельные артели остается слабо изученным. Для понимания существа вопроса следует учитывать, что по юридическим основаниям маслодельные артели делились на три категории: созданные на основе устава, договора с сельским сходом и находящиеся полностью в юрисдикции сельской общины. Последнюю категорию, обреченную на угасание, не следует принимать в расчет, опираясь на мнение Л. М. Горюшкина, который пришел к заключению о низкой экономической эффективности общинных маслодельных заводов. Они делали значительные отчисления в мирской капитал, а получаемая прибыль шла на погашение недоимок, налоговых платежей, что сковывало хозяйственную самостоятельность и предприимчивость, лишало маслодельни необходимых ресурсов для развития. Большинство артельно-общинных заводов распались [11. С. 193, 205, 206].

В пореформенный период общины попытались адаптироваться к условиям развивающегося капитализма в различных сферах, что проявилось в создании не только общинных маслодельных заводов, но и общинно-артельных потребительных обществ, кустарно-ремесленных мастерских, участия в уравнительном распределении средств кредитной кооперации. Все эти начинания по тем или иным причинам заканчивались крахом. Выход же за пределы юрисдикции сельского схода к новым формам экономической организации вызывал настороженность в крестьянской среде, вплоть до распространения слухов, дискредитирующих кооперацию и технический прогресс. Так, сепараторы в молочной кооперации в некоторых деревнях провозглашались делом нечистой силы со всеми вытекающими отсюда карами.

Однако преимущества кооперации в сравнении с общинными предприятиями и частным капиталом оказались столь очевидными, что подавляющая часть сельских жителей поддержала маслодельные артели, учреждаемые на основе устава и договора с сельским сходом. Артели не вторгались в прерогативы частного крестьянского двора; функция распределения пастбищ, сенокосов и других объектов совместного пользования оставалась за общинами. Хотя надо отметить, что развитие маслоделия в Западной Сибири, приведшее к увеличению поголовья молочного стада, усилило имущественное расслоение в крестьянской среде. Рост удельного веса крупных товарных хозяйств, которым отходила львиная доля общинной поскотины, вызывал неудовольствие со стороны дворов с небольшим количеством скота, вынужденных довольствоваться худшими участками общинных пастбищ и лишенных возможности увеличивать продуктивность своего скота. В Томской губернии были отмечены даже молочные бунты [12. С. 12, 31]. Община в этом контексте становилась инструментом поиска компромисса между богатыми и бедными хозяйствами.

Наиболее распространенной формой регистрации маслодельной артели в Сибири, в отличие от Европейской России, был договор с сельским сходом, который заносился в книгу волостного правления. Далеко не все нормы, отраженные в договоре, отвечали чистоте кооперативных принципов. Напротив, он был пропитан общинным духом, нормами круговой поруки, ответственности всех за каждого, жесткого подчинения крестьянского двора решениям схода. В частности, договор обязывал всех участников сдавать молоко на артельный завод под угрозой штрафа 3–5 руб. с коровы, нести общую ответственность за всех товарищей, в том числе и за долги.

Управление артелью осуществлялось сходом или выборными уполномоченными (в случае охвата нескольких селений – до 14) по норме: один уполномоченный от десяти хозяев. Сход выбирал доверенного и ревизионную комиссию в составе 3–6 человек («учетчиков»), нанимал мастера, принимал новых членов, распределял выручку. Исполнительная власть делилась между доверенным и мастером, которому предоставлялась квартира с отоплением и освещением. Доверенный занимался «экономическими вопросами»: продажей масла, покупкой сепаратора,

счетоводством. Мастер следил за технологией, нанимал рабочих. Труд обоих оплачивался, причем мастеру полагалась надбавка к окладу за сортность масла.

Этические нормы сельской общины отчетливо прослеживались в применении санкций к нарушителям артельных договоренностей. Так, при разборе дела крестьянина, поставившего некачественное молоко, учитывалось поведение обвиняемого, его намерение исправиться. Если обвиняемый признавал вину, то на первый раз ему прощалась недобросовестность. Если проявлял неуважение к сходу, то наказание было суровым, вплоть до отказа в приеме молока на шесть месяцев или исключения из артели.

По свидетельству современников, сельский сход играл исключительную роль в становлении маслодельной кооперации. Он составлял и подписывал артельный договор, собирал средства и материалы для постройки завода, обращался к правительственному инструктору или частному предпринимателю за содействием [1. С. 68, 70–73].

Интересно, что юридическое оформление и проведение решений через сельский сход не всегда были обязательными. Не менее важной являлась моральная поддержка кооперативных начинаний в деревне со стороны общины. Только при достижении консенсуса внутри деревни между богатыми и бедными кооперация смогла достичь в первые два десятилетия XX в. столь впечатляющих результатов.

При этом следует признать, что артельное хозяйствование, обнажая внутренние противоречия в деревне, тем самым способствовало разложению общинного строя. Разрешение этого диалектического противоречия могло порождать самые разнообразные результаты, но в целом ведущая линия развития кооперации определялась с учетом общей ее поддержки со стороны сельской общины, создававшей благоприятный общественный климат. В этом контексте следует согласиться с утверждением академика Н.Н. Покровского, который считал, что в воздействии общины на кооперацию преобладали позитивные черты [13]. По его мнению, общинные традиции, основу которых составляли не уравнилельные тенденции, а нормы трудового права, уважение к честно заработанному достатку, могли бы помочь постепенному и умелому внедрению после революции

выгодных для крестьянства форм кооперации [12. С. 229]. Но по известным причинам этого не произошло.

Конкурентные преимущества кооперации

Уже на начальной фазе проявились преимущества кооперации перед всеми иными формами организации маслоделия в Сибири.

Кооперация выступила носителем социально значимых интересов и получила государственную поддержку в лице правительственных инструкторов. Кооперативным предприятиям предоставлялись планы постройки заводов, инвентарь, консультации по кредитованию, счетоводству, найму мастеров, установлению торговых связей. Частный бизнес не проявил заинтересованности в услугах правительственных инструкторов, ориентируясь на максимальную прибыль, экономя на затратах и опасаясь контроля над своими теневыми операциями. Идеино и организационно интеллигенция в составе правительственных учреждений и различных органов местного самоуправления встала на позиции кооперации, представляющей общественные интересы, а не частных предпринимателей.

Экономический механизм кооперации базировался на интересах пайщиков, в основном частных крестьянских хозяйств, которые экономически были включены в цепочку от производства до сбыта и участвовали в распределении конечной прибыли от реализации продукции. На момент сдачи оплачивалось 80% стоимости сданного молока от сложившейся на данный момент рыночной цены. После реализации масла прибыль распределялась пропорционально объемам сданного молока. Эти условия были намного более предпочтительными, чем сбыт частному скупщику, когда при стоимости ведра молока 1,2–1,5 руб. крестьянину доставалось только 35–45 коп. [14. С. 17].

Кооперация превосходила частные заводы по организационно-техническим условиям и уровню квалификации специалистов. Кооперативные заводы были крупнее и производительнее, чем частные, и оснащены качественными контрольными приборами. Даже часть крупных оптовых торговцев предпочитала иметь дело с маслодельной кооперацией.

Маслодельные артели были интегрированы в систему общесибирской кооперации. В 1913 г. в состав Союза сибирских маслодельных артелей входило 563 кооператива, а в 1918 г. – 1994.

Концентрация значительных финансовых и материальных ресурсов позволяла существенно снижать издержки за счет осуществления крупных оптовых сделок. В 1913 г. Союз заготовил и принял в основном от своих артелей 630922 пуда коровьего масла [15. С. 198]. Доля Союза в общем объеме вывоза масла из Сибири составила 14%. В 1916 г. Союзом было заготовлено 2942307 пудов масла, в том числе кооперативного – 20,9%, в 1917 г. – 2514622 пуда, в том числе 26,9% кооперативного [16. С. 47, 102].

Таким образом, целая совокупность факторов привела к достижению выдающихся результатов в развитии сибирского маслоделия в дореволюционный период. В то же время, оценивая то, что случилось с высокодоходной отраслью в 1920-е годы, мы должны учитывать те тенденции, ростки которых были заложены уже в годы Первой мировой войны и были связаны с изменением отраслевой структуры сельского хозяйства Сибири в пользу полеводства, что в свою очередь предопределялось изменением правительственной политики и закрытием экспортных каналов сбыта.

Возрастающие потребности страны в хлебе, увеличение численности крестьянского населения Сибири за счет естественного прироста и столыпинской миграции заставили правительство в 1913 г. отменить дискриминационный железнодорожный тариф при транспортировке хлеба в Европейскую Россию. Первая мировая война привела к дальнейшему росту производства и товарности зернового хозяйства, в связи с увеличением заказов армии и повышением внутреннего спроса.

Одновременно кардинально изменились условия закупок масла на внутреннем рынке. В 1915 г. из-за ухудшения продовольственной ситуации и попыток частных заготовителей взвинтить цены правительство ужесточило контроль за рынком и ввело предельные (твердые) закупочные цены на масло, передав монопольные права на его заготовку кооперации. Вслед за ограничениями на внутреннем масляном рынке последовали неблагоприятные события на рынках внешних.

С началом Первой мировой войны в августе 1914 г. был закрыт основной канал экспортных поставок сибирского масла – через Балтику, что нанесло тяжелый удар по экспортноориентированной отрасли. Ушедшее с экспортных площадок в Западной

Европе сибирское масло постепенно заместились конкурентами из Австралии и Новой Зеландии.

Сжатие рынков сбыта, возросшая рентабельность зерноводства при полном отсутствии стимулов к увеличению молочного стада постепенно привели к угасанию ведущей отрасли аграрной сферы Сибири – молочного животноводства. Правительственная политика оказалась не способной скорректировать и смягчить негативные последствия военно-политических потрясений, а напротив, лишь усугубила ситуацию на рынке масла.

Белые власти в Сибири пошли на отмену монополии кооперации на заготовку масла в 1919 г., но это уже ничего не изменило, а пришедшие к власти большевики ввели продовольственную разверстку. Гражданская война и привнесенные большевизмом в экономическую политику идеологические и классовые мотивации только усугубили кризис.

В современных условиях вопросы приоритетности развития отраслей агропромышленного комплекса могут быть пересмотрены с учетом исторических тенденций прошлого. Россия вернулась в систему прямых мирохозяйственных связей, и настало время в полном объеме использовать естественные конкурентные преимущества региона на основе активной протекционистской государственной политики. В Сибири в последние годы отмечается довольно высокая урожайность зерновых при недостаточно высоком удельном весе сильных и твердых сортов пшеницы, что создает надежные предпосылки для развития молочного животноводства с организацией последующих технологических стадий переработки и сбыта молока и молочных продуктов, как на частнопредпринимательской, так и на кооперативной основе.

Литература

1. *Макаров Н.* Крестьянское кооперативное движение в Западной Сибири. – М., 1910.
2. *Еремеев А. П., Плющев В. А.* Родина сибирского маслоделия. Страницы истории предприятий молочной промышленности Зауралья. – Челябинск, 1989.
3. *Горюшкин Л. М.* Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX – начало XX. – Новосибирск, 1967.

4. *Меринов А. Ф.* За качество экспортного масла. – М.-Л.: Внешторгиздат, 1932.
5. Сибирская советская энциклопедия. – Т. 3. – Новосибирск, 1931.
6. *Минеев М.* К вопросу о маслоделии и маслозаготовках в Сибири // Жизнь Сибири. – 1928. – № 9–10.
7. *Степаненко И. Ф., Комков М. П.* Сибирское маслоделие. – Новосибирск: Сибкрайиздат, 1928.
8. *Шиловский М. В.* Роль государства в развитии производительных сил Сибири во второй половине XIX-начале XX: к постановке проблемы // Роль государства в хозяйственном освоении и социокультурном развитии Азиатской России XVII-начала XX века. Сб. материалов региональной научной конференции. – Новосибирск, 2007.
9. Сибирская историческая энциклопедия. – Т. 3. – Новосибирск, 2009.
10. Обследование маслоделия в Сибири в связи с условиями перевозок масла. – М., 1928.
11. *Горюшкин Л. М.* Крестьянская община и маслодельная кооперация в Сибири (конец XIX – начало XX вв.) // Крестьянство Сибири XVIII – начала XX в. (классовая борьба, общественное сознание и культура). – Новосибирск, 1975.
12. *Мурашкинцев А. А.* О производстве и сбыте экспортного масла в Западной Сибири. – Спб., 1902.
13. *Покровский Н. Н.* Мирская и монархическая традиции в истории российского крестьянства // Новый мир. – 1989. – № 9.
14. *Кулыжный А. Е.* Сельскохозяйственная кооперация. – Пг., 1918.
15. *Меркулов А. В.* Сельскохозяйственная кооперация и ее значение в СССР // Современная кооперация и ее проблемы. – М., 1925.
16. *Меркулов А. В.* Развитие кооперативного движения в 10 главных странах Европы за период 1913–1925 гг. // Современная кооперация и ее проблемы. – М., 1925.